

П.М. Янсон

Научно-литературный сборник «Будущности»

Том 3. — 1902

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
П11

П11 **П.М. Янсон**
Научно-литературный сборник «Будущности»: Том 3. — 1902 / П.М. Янсон — М.: Книга по Требованию, 2014. — 324 с.

ISBN 978-5-518-05545-2

Приложение к еженедельному изданию, выход. под редакцией С. О. Грузенберга.

ISBN 978-5-518-05545-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Религія и политика въ исторіи древнихъ евреевъ.

Очеркъ второй.

I.

Въ первомъ нашемъ очеркѣ подѣ этимъ же заглавіемъ мы разсматривали взаимное отношеніе религіознаго начала и политическаго въ древнѣйшей исторіи еврейскаго народа, въ періодъ царей и пророковъ. При этомъ выяснилось, что именно въ антагонизмѣ этихъ двухъ началъ и кроется источникъ политическаго безсилія, проявленнаго еврейскимъ народомъ уже въ самомъ началѣ его исторической жизни. Мы видѣли, что для древнихъ народовъ вообще политеизмъ былъ не только религіозной, но и политической системой: союзы боговъ соединяли поклоняющіеся имъ роды въ племена, а племена въ могущественныя государства. Тенденція царей и вельможъ израилевыхъ къ многобожію объясняется, такимъ образомъ, чисто политическими соображеніями: они стремились увеличивать ростъ и могущество своего народа насчетъ окрестныхъ родственныхъ племенъ. Но этому стремленію всегда противодѣйствовали пророки, какъ представители этического монотеизма, который по самой сущности своей неспособенъ ни на союзы, ни на компромиссы. Сдѣйствуя оцѣплению составныхъ частей народа внутри его, монотеизмъ въ то же время изолировалъ его отъ внѣшнихъ элементовъ. Правда, конечная цѣль этического монотеизма—стать достояніемъ всего человѣческаго рода, а въ виду этой конечной цѣли непосредственное присоединеніе того или другого племени къ народу израилюскому должно было быть только желательнымъ. Мы видѣли, что это и на самомъ дѣлѣ было завѣтной мечтой всѣхъ пророковъ; но пророки отодвигали осуществленіе этой мечты въ даль вѣковъ, «къ концу дней» (בְּאַחֲרֵית הַיָּמִים), т. е. къ тому времени, когда народъ израильскій будетъ настолько проникнутъ своей наці-

ональной религіей, что приливъ внѣшнихъ элементовъ не будетъ больше угрожать его національной индивидуальности, которой пророки всегда дорожили.

Мы видѣли дальше, что неспособность къ сильной политической организаціи была, правда, главной, но далеко не единственной причиной паденія еврейскихъ царствъ—сначала сѣвернаго, а потомъ и южнаго. Ближайшей причиной катастрофы было роковое географическое положеніе занимаемой еврейскимъ народомъ земли — на перекресткѣ сильныхъ завоевательныхъ теченій. Несмотря на постоянную внутреннюю борьбу, политическая жизнь народа прервалась не отъ переутомленія, не отъ постепеннаго истощенія его духовныхъ силъ, а внезапно, отъ внѣшняго насилія, среди полного расцвѣта его національнаго творчества. Это обстоятельство имѣло весьма важное вліяніе на его дальнѣйшую судьбу. Это дало ему возможность развивать дальше свои творческія силы и внѣ обычныхъ политическихъ условій.

Въ первомъ очеркѣ я позволилъ себѣ сравнить актъ разрушенія іудейскаго царства съ тяжелой, кровавой, но спасительной операціей. Какъ ни странно подобное сравненіе, но несомнѣнно, что это величайшее изъ постигшихъ еврейскій народъ бѣдствій имѣло весьма спасительныя для него послѣдствія. Это дѣйствительно была кровавая операція, посредствомъ которой народное тѣло разомъ освободилось отъ трехъ злокачественныхъ наростовъ, долго отравлявшихъ его жизненные соки.

Этическому монотеизму пророковъ приходилось въ сущности бороться противъ трехъ враждебныхъ ему элементовъ, составлявшихъ какъ-бы тройственный противъ него союзъ. Ему приходилось бороться противъ политеистической политики царей, противъ своекорыстнаго аристократизма вельможъ и противъ полуязыческаго жертвеннаго культа жрецовъ. Всѣ эти три элемента были одинаково несовмѣстимы съ этическимъ монотеизмомъ, но борьба противъ послѣдняго элемента была особенно трудна, такъ какъ неразвита масса, хотя видѣла въ пророкахъ своихъ друзей и защитниковъ отъ поработившей ее аристократіи, врядъ ли, однакожъ, сочувствовала имъ въ ихъ нападкахъ на унаслѣдованный культъ въ національномъ святилищѣ. Изгнаніе изъ родной земли не только вернуло народу его исконный демократизмъ, не только положило

конецъ заигрыванію царей съ язычествомъ, но устранило также, по крайней мѣрѣ на время, ту форму богослуженія, которая всегда была невыносима для людей съ болѣе развитымъ, болѣе тонкимъ религіознымъ чувствомъ.

Но кромѣ устраненія отрицательныхъ явленій изъ народной жизни изгнаніе дало еврейству еще цѣлый рядъ положительныхъ благъ, подробному выясненію которыхъ посвященъ былъ другой мой очеркъ подъ заглавіемъ «Вавилонское плѣненіе» *). Во-первыхъ, съ упраздненіемъ царской политики религія, въ лицѣ пророковъ, приняла на себя роль послѣдней въ смыслѣ заботы о внѣшнемъ ростѣ народа, и надо признать, что религія исполнила тогда эту роль съ гораздо большимъ успѣхомъ, чѣмъ ея бывшая соперница. И на родинѣ Іуда и Израиль не переставали чувствовать себя единымъ народомъ, но фактическому ихъ сліянію мѣшали всегда, съ одной стороны, династическіе разсчеты царей, а съ другой стороны недовѣріе пророковъ къ политикѣ послѣднихъ. Въ изгнаніи эти препятствія были устранены, и оба братскихъ народа, встрѣтившись на чужбинѣ, подали другъ другу руку и слились воедино. Сами названія „Іуда“ и „Израиль“, которыя у древнихъ пророковъ и лѣтописцевъ упоминались рядомъ всегда, какъ нѣчто противоположное, какъ нѣчто враждебное другъ другу,—эти названія превратились мало-по-малу въ синонимы, и каждый изъ этихъ двухъ народовъ сталъ съ гордою посылить имя своего бывшего врага. Въ свое время мы указали на важную въ этомъ отношеніи заслугу пророка Іезекииля, хотя для этой благой цѣли несомнѣнно работали и всѣ остальные пророки изгнанія.

Во-вторыхъ, прямымъ послѣдствіемъ возстановленія народнаго единства была интеграція общихъ историческихъ воспоминаній народа и его древняго законодательства. Что расщепленному народу больно вспоминать то время, когда онъ составлялъ одно цѣлое съ теперешнимъ его врагомъ—это психологически вполне естественно; но несомнѣнно также, что Моисеево законодательство въ томъ видѣ, въ какомъ оно находится въ нашихъ рукахъ теперь, не могло находить пріюта ни въ іудейскомъ, ни въ израильскомъ царствѣ, такъ какъ во всей своей цѣлости оно не соответствовало сепаративнымъ интересамъ cadaго изъ нихъ. То, что признавалось

*) См. «Будущность», 1902, № 13.

божественнымъ откровеніемъ одной частью народа, служило постояннымъ живымъ укоромъ для другой и, конечно, не признавалось ею. Только послѣ примиренія сторонъ явилась возможность взаимнаго обмѣна накопленныхъ духовныхъ богатствъ и историческихъ воспоминаній, ставшихъ теперь одинаково дорогими для обѣихъ сторонъ. Популяризація Торы съ ея строгой этикой не могла не повліять на поднятіе уровня народной нравственности, а литературная обработка народныхъ преданій укрѣпила національное самосознаніе и вдохновляла псалмопѣвцовъ и пророковъ, лучшимъ представителемъ которыхъ былъ великій «Анонимъ». Общій тонъ псалмовъ и пророчествъ того времени — тоска по оставленной родинѣ и надежда на скорое возвращеніе къ ней; но эти естественныя и для всякаго другого народа чувства пророки сумѣли связать съ возвышенными общечеловѣческими идеалами и, предназначая свой народъ къ роли «свѣточа для народовъ» въ будущемъ, будили въ его сердца чувства благородной гордости, обаявающей его стать достойнымъ этой роли.

Въ третьихъ, приподнятое настроеніе изгнанниковъ и нравственная подкладка этого ихъ настроенія не могли не производить извѣстнаго обаянія на ихъ языческихъ сосѣдей, что выразилось замѣтнымъ тяготѣніемъ послѣднихъ къ еврейству. Переходъ многихъ ассиро-вавилонскихъ язычниковъ въ еврейство доказывается несомнѣнными фактами; при приоущей язычеству вообще терпимости это и не должно было встрѣчать сопротивленія ни со стороны вавилонскихъ властей, ни со стороны представителей многочисленныхъ языческихъ култовъ. Для нихъ Іегова былъ не худшимъ богомъ, чѣмъ всѣ остальные боги, дружно уживающіеся другъ съ другомъ. Они вѣроятно и не догадались, что Іегова тѣмъ и отличается, что онъ совершенно отрицаетъ всѣ прочія божества. Но пророкамъ это тяготѣніе язычниковъ къ еврейству казалось весьма знаменательнымъ; оно окрыляло ихъ мечты, оно говорило имъ, что то, что прежними пророками отодвигалось «къ концу дней» весьма близко къ осуществленію, что для полнаго торжества монотеизма нужно только еврейскому народу занять почетное мѣсто въ средѣ народовъ, быть свободнымъ народомъ на свободной землѣ своихъ предковъ. Прежніе противники политики, пророки, во имя дорогого ихъ сердцу религіознаго начала, сами стали стремиться къ политической независимости.

И эта послѣдняя цѣль также казалась теперь достижимой. Медленно, но побѣдоносно приближается великій завоеватель востока, Киръ, къ стѣнамъ Вавилона, даруя царствамъ и народамъ свободу, хотя и неполную. Великодушный въ сознаниіи своего могущества завоеватель — неужели не вернетъ онъ изгнанникамъ ихъ осиротѣлой родины? А если вернетъ, то кто знаетъ, что сокрыто въ нѣдрахъ будущаго?

И эта надежда дѣйствительно вскорѣ осуществилась, хотя въ размѣрахъ, далеко не соотвѣтствовавшихъ ожиданіямъ „печальниковъ Сіона“.

II.

Уже въ первый годъ послѣ завоеванія Вавилона (въ 537 г.) Киръ «повелѣлъ объявить по всему царству своему словесно и письменно слѣдующее: Такъ говоритъ Киръ, царь персидскій, всѣ царства земли отдалъ мнѣ Іегова, Богъ небесный и Онъ возложилъ на меня построить Ему Храмъ въ Іерусалимѣ, что въ Іудеѣ. И такъ, кто среди васъ изъ народа его, да будетъ съ нимъ Богъ его, и пусть идетъ онъ въ Іерусалимъ, что въ Іудеѣ и строить домъ Іеговы, Бога Израиля, того самаго Бога, что въ Іерусалимѣ» ¹⁾).

Въ этомъ текстѣ воззванія, приведенномъ позднѣйшимъ лѣтописцемъ, нѣкоторое сомнѣніе можетъ возбудить лишь то, что Киръ, послѣдователь религіи Заратустры, называетъ Бога небеснаго *Іеговой*, вмѣсто Аура-мазда. Общій тонъ воззванія, однако, исторически правдоподобенъ, и вполне напоминаетъ собою стили надписей на памятникахъ персидской древности. Еще съ большей рельефностью выступаетъ благоволеніе Кира въ одномъ, приведенномъ тѣмъ-же лѣтописцемъ документѣ, найденномъ въ послѣдствіи въ царскомъ архивѣ въ Экбатанѣ. Изъ этого документа видно, что Киръ не только разрѣшилъ евреямъ строить храмъ, но отнесъ расходы по постройкѣ его на счетъ царской казны, причемъ предписалъ вернуть въ этотъ храмъ всю золотую и серебряную утварь, которая вывезена была нѣкогда Навуходоносоромъ изъ древняго іерусалимскаго храма.

На великодушный призывъ Кира отозвались слишкомъ 42 тысячи изгнанниковъ іудейскаго царства и южныхъ окраинъ

¹⁾ Ezra. I, 1—3.

десятикольного царства¹⁾. Подъ предводительствомъ отпрыска дома Давида, Зоровавеля и первосвященника Іошуа эмигранты, число которыхъ вмѣстѣ съ рабами и рабынями доходило до 50,000 душъ, переселились въ Іерусалимъ и его окрестности и положили, такимъ образомъ, основаніе будущему возрожденію Іудей.

Безпримѣрный въ исторіи фактъ. Дерево, срѣзанное съ корня, вновь къ нему прививается, и продолжаетъ жить и развиваться.

Разсмотримъ, однако, Историческій характеръ этого событія, получившаго столь великое значеніе въ дальнѣйшихъ судьбахъ еврейскаго народа. Какіе мотивы побудили Кира къ этому великодушному шагу, изъ какихъ элементовъ набрался контингентъ переселенцевъ и какими стремленіями были воодушевлены эти послѣдніе?

Въ то время вся передняя Азія была уже въ рукахъ персидскаго завоевателя. Для того, чтобы навсегда укрѣпить за собою свои завоеванія, ему оставалось только завладѣть Египтомъ, этимъ исконнымъ соперникомъ всѣхъ восточныхъ монархій. Проф. Д. Хвольсонъ въ своей прекрасной работѣ «О вліяніи географическаго положенія Палестины на судьбы еврейскаго народа»²⁾ выяснилъ важную роль гористості Іудеи въ соперничествѣ восточныхъ монархій съ Египтомъ. Кто владѣлъ этой маленькой страной, тотъ въ данное время былъ господиномъ политическаго положенія. Киръ владѣлъ уже Іудеей, но почти безлюдная страна съ необработанными полями была плохимъ базисомъ для военныхъ дѣйствій противъ

¹⁾ Езга II, 26, 28 и Nehemia VII 30, 32. Въ этихъ двухъ мѣстахъ приводится поименный списокъ родовъ съ обозначеніемъ воелъ каждого изъ нихъ числа членовъ его, вернувшихся на родину, а затѣмъ дается общій итогъ всѣхъ вернувшихся—42,360 человѣкъ. При проверкѣ, однакожъ, оказывается, что данный итогъ превышаетъ дѣйствительную сумму на 13,540 (по списку Ездры) или на 11,271 (по списку Неемій). Stade объясняетъ этотъ недочетъ въ 13 или 11 тысячъ тѣмъ, что въ родовыхъ спискахъ значатся только мужчины, а въ итогъ входятъ также женщины и дѣти. Незначительное, сравнительно, число женщинъ въ группѣ вполне естественно и представляетъ обычное явленіе во всѣхъ эмиграціонныхъ движеніяхъ. Если предположеніе Stade вѣрно, то оно объяснило бы также тотъ фактъ, почему евреи въ Палестинѣ позволяли себѣ смѣшанные браки, хотя избѣгали ихъ въ Вавилоніи.

²⁾ Научно-Литер. Сборникъ «Будущности» за 1901 годъ.

Египта. Для Кира, стало быть, было весьма выгодно имѣть въ Палестинѣ благодарное и, охѣдовательно, преданное ему население, притомъ населеніе земледѣльческое, которое могло-бы доставлять провіантъ для его войска. Тутъ соботвенно никакого особеннаго великодушія со стороны Кира не было. Онъ не дарилъ переселенцамъ никакой свободы. Возвращеніе евреевъ въ Палестину было—не внѣшняя эмиграція, а внутренняя. Они были подданными Персіи, и остались ими, перемѣнивъ лишь свое мѣстожителство въ предѣлахъ того-же персидскаго царства.

При томъ общій характеръ первой колоніи переселенцевъ былъ таковъ, что не могъ внушить Киру никакого опасенія, что они втайнѣ питаютъ какіе-нибудь политическіе замыслы. Все движеніе имѣло характеръ чисто религіозный, и именно въ смыслѣ возстановленія храмоваго кѹльта, и другого характера оно не могло имѣть. Въ упомянутомъ уже подлинномъ приказѣ Кира, найденномъ въ архивахъ Экбатаны, точно установлены планы и скромные размѣры предполагаемаго храма, вѣроятно, въ тѣхъ видахъ, чтобы онъ не могъ служить твердыней для евреевъ въ случаѣ, если-бы они задумали отпасть отъ Персіи. Затѣмъ жреческія тенденціи первой колоніи эмигрантовъ выразились между прочимъ и значительнымъ преобладаніемъ священническаго элемента среди нихъ (на 42,360 душъ было 4,289 свящ., охѣдов., больше 10%). Между тѣмъ какъ изъ левитовъ, въ родѣ которыхъ псалмопѣвчество составляло какъ-бы наследственное достояніе, присоединилось къ первой группѣ эмигрантовъ поразительно мало: всего 241 человекъ, т. е. около 1/20% несмотря на то, что жрецы аарониды составляли только незначительную часть всего колѣна левитовъ.

Это загадочное обстоятельство наводитъ на мысль, что далеко не всѣ лучшіе элементы вавилонскаго еврейства присоединились къ эмигрантамъ, и что левиты и пророки, которые такъ долго и такъ пламенно дѣлѣяли мечту о возвращеніи на родину, относились крайне сдержанно къ событію, которое ознаменовало собою осуществленіе ихъ мечты. Можетъ быть, что причина этой сдержанности коренилась въ несоотвѣстности бѣдной дѣйствительности тому фантастическому идеалу, который они создали себѣ о будущемъ величіи Израиля. Имъ мало улыбалась предстоящая зависимость отъ персовъ, кото-

рой они раньше и не ожидали. Но можетъ быть также и то, что имъ не по душѣ была та жреческая окраска, которую приняло это народное движеніе, тѣмъ болѣе, что представителемъ жреческаго элемента былъ первосвященникъ Іешуа, который не могъ гордиться безуирочнымъ прошлымъ¹⁾.

Обыкновенно представляютъ себѣ, что вернулись въ Палестину именно лучшіе элементы еврейскаго народа, воѣ тѣ, которые воодушевлены были національной идеей, и что всѣ оставшіеся въ Вавилоніи были люди, совершенно равнодушные къ существованію еврейскаго народа, люди, которыхъ мы теперь назвали бы ассимиляторами. Но это представленіе совершенно невѣрное. Мы скоро увидимъ, въ какомъ плачевномъ состояніи въ національномъ смыслѣ нашли Ездра, а впоследствии и Неемія еврейскую колонію въ Палестинѣ. Съ другой стороны этотъ самый Ездра, который во всякомъ случаѣ былъ настоящимъ и единственнымъ творцомъ историческаго іудаизма, вѣдь былъ некто иной, какъ дитя вавилонскаго еврейства. Можно обвинять его въ излишнемъ ригоризмѣ, но оспаривать его великія заслуги предъ народомъ нельзя. Изъ вавилонскаго же еврейства вышли многіе главы Іерусалимскаго Синедріона, напр., Шемая, Абталіонъ, оныи Бетеры, наконецъ, самъ великій Гиллель, великій не только своей нравственной личностью, но и тѣмъ, что онъ, давъ теоретическое обоснованіе фарисеизму, сообщилъ еврейству способность непрерывнаго обновленія и аккомодации ко всякимъ историческимъ условіямъ.

Можно, мнѣ кажется, сказать безъ преувеличенія, что съ тѣхъ поръ, какъ умолкли голоса пророковъ, дальнѣйшее развитіе іудаизма, хорошо ли оно было или дурно — не объ этомъ теперь рѣчь, — происходило на счетъ тѣхъ соковъ, которые доставлялись вавилонскимъ еврействомъ. Да это и понятно. Палестинскому еврейству, вѣчно раздираемому то

¹⁾ Пророкъ Захарія, который, впрочемъ, относится съ явнымъ сочувствіемъ къ первосвященнику Іошуѣ, въ одномъ символическомъ видѣніи изображаетъ послѣдняго одѣтымъ въ испачканное грязью облаченіе, а по правую руку его пророкъ видитъ сатану, который провозноситъ обвинительную противъ него рѣчь. Но ангелъ, защитникъ заставляетъ сатану молчать, и, приказавъ окружающимъ снять съ первосвященника его испачканное облаченіе, говоритъ ему: „Смотри, я снялъ съ тебя грѣхи твои“. (Zacharia III 1—5).

внѣшними войнами, то внутренними междуусобіями, недосугъ было думать о развитіи и теоретическомъ обоснованіи элементовъ своей національной культуры.

III.

Первымъ дѣломъ вернувшихся изъ плѣненія послѣ водворенія ихъ въ Іерусалимъ и его окрестностяхъ—было воздвиженіе алтаря и установленіе правильнаго жертвеннаго культа ¹⁾. Другихъ общенародныхъ интересовъ переселенцы не могли обнаруживать, хотя бы и признавали ихъ въ глубинѣ души. Вѣдь только для храмового культа и дано было имъ разрѣшеніе вернуться на родину. Есть даже нѣкоторое основаніе думать, что переселенцы только потому такъ поспѣшили съ устанавленіемъ культа, что опасались подозрительности персидскихъ намѣстниковъ, зорко слѣдившихъ за переселенцами, не питаютъ ли они какихъ-нибудь политическихъ замысловъ ²⁾. Вслѣдъ за тѣмъ приступлено было къ заготовленію строительныхъ матеріаловъ для сооруженія храма «согласно разрѣшенію Кира, царя персидскаго», а годъ спустя отпраздновали закладку храма съ большой торжественностью и умиленіемъ. Вдовица—Сіонъ, сбросивъ съ себя траурное облаченіе, готовилась къ радостной, но скромной жизни со вновь обручившимся съ нею Израилемъ, и отголоски тихаго и скромнаго свадебнаго торжества дошли и до насъ въ видѣ нѣсколькихъ прекрасныхъ псалмовъ, носящихъ названіе «пѣсней восхожденія». (תשיר ללול) .

Но медовый мѣсяцъ дщери Сіона, увы, длился недолго. Первое столкновеніе съ прежними обитателями страны не оулило спокойнаго сожительства въ будущемъ. И хотя возникшія тренія были, по моему мнѣнію, вскорѣ улажены, но вызванное ими взаимное недовѣріе перешло впослѣдствіи въ открытую и упорную вражду, имѣвшую весьма гибельныя

¹⁾ Освященіе алтаря выпало на первый день седьмого мѣсяца, названный также «днемъ воспоминанія» (יום הזכרון) (ויקרא). Не въ память ли этого событія стали потомъ праздновать этотъ день какъ начало года?

²⁾ «И воздвигли они жертвенникъ на устояхъ его, ибо они были въ страхѣ отъ иноземныхъ народовъ, и стали возносить на немъ всесоженія Господу» (Езга III, 3). Мотивировка сооруженія жертвенника страхомъ отъ иноземныхъ народовъ съ перваго взгляда кажется совершенно непонятной.

послѣдствія для обѣихъ сторонъ. Во имя исторической правды надо признать, что справедливость далеко не всегда была на сторонѣ вновь пришедшихъ.

Первая группа вернувшихся подворилась, какъ было уже сказано, въ городахъ бывшей Іудеи и южнаго края десятиколеннаго царства и смѣшалась тамъ съ старымъ, еврейскимъ населеніемъ, оставшимся въ странѣ послѣ изгнанія лучшей части народа и стоявшимъ въ культурномъ отношеніи навесьма низкой ступени развитія. Средняя же Палестина съ городами Сихемомъ и Самаріей занята была населеніемъ, исповѣдовавшимъ вѣру въ Іегову и состоявшимъ главнымъ образомъ изъ оставшихся въ странѣ еффраимитовъ съ нѣкоторой примѣсью семитскаго племени кутеевъ, переселенныхъ сюда ассирійскими царями изъ Элама. Еще до паденія Іерусалима царь Осія, уничтоживъ всѣ остатки идолопоклонства въ Самаріи и вообще во всей сѣверной Палестинѣ, присоединилъ все населеніе, по крайней мѣрѣ въ религіозномъ отношеніи, къ Іудеѣ ¹⁾. По сообщенію же книги «Хроникъ», еще раньше этого царь Езекия разослалъ гонцовъ съ письмами во всѣ города бывшего десятиколеннаго царства, приглашая жителей принять участіе въ пасхальномъ паломничествѣ въ Іерусалимъ; и на это приглашеніе отозвались многіе изъ коленъ Еффраима, Манассіи, Асира и друг., равно какъ и *поселившіеся между послѣдними иноземцы* ²⁾. Привязанность жителей этой страны къ іерусалимокому храму видна также изъ разсказа Іереміи о восьмидесяти мужахъ изъ *Сихема, Силона и Самаріи*, которые, послѣ разрушенія Іерусалима, въ траурномъ облаченіи и съ дарами для алтаря въ рукахъ совершили поминаніе въ храмъ Іеговы ³⁾. Естественно, что, когда въ Іерусалимѣ приступили къ возстановленію общенароднаго храма, ближайшіе къ іудеямъ еффраимиты, или, какъ принято ихъ съ тѣхъ поръ называть, самаритяне также захотѣли принять участіе въ постройкѣ храма, и обратились съ просьбой объ этомъ къ предстанителямъ Іудеи. Зоровавель, Іосифъ и воѣ прочіе родоначальники израильскіе на это отвѣтили: «Не вамъ вмѣстѣ съ нами строить домъ нашему Богу. Лишь мы одни

¹⁾ II Regum XXIII, 15, 19; II Chronic XXXIV, 6. 7.

²⁾ II Chronic XXX, 1, 5, 10, 11, 18, 25. XXXI, 1.

³⁾ Jeremia XLI, 5.